

На правах рукописи

КРИВОЛАПОВ Олег Олегович

ПОДХОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ И АКАДЕМИЧЕСКИХ КРУГОВ США
К ПРОБЛЕМЕ ПРО ВО ВРЕМЯ ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт Соединённых Штатов Америки и Канады Российской академии наук.

Научный руководитель: доктор исторических наук
БАТЮК Владимир Игоревич

Официальные оппоненты: НИКИТИН Александр Иванович,
доктор политических наук, Московский
государственный институт международ-
ных отношений (университет) МИД РФ,
Центр евроатлантической безопасности,
руководитель

БУЖИНСКИЙ Евгений Петрович,
кандидат военных наук,
АО «Концерн радиостроения "Вега"»,
заместитель генерального директора

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджет-
ное научное учреждение Национальный
исследовательский институт мировой
экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской ака-
демии наук

Защита состоится «18» мая 2017 г. в 14:00 часов
на заседании Диссертационного совета Д002.244.03
при Институте США и Канады РАН
по адресу: Москва, Хлебный пер., 2/3, конференц-зал.

*С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
Института США и Канады РАН www.iskran.ru*

Автореферат разослан «14» апреля 2017 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета

Н.А. Гегелашвили

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1. Обоснование темы исследования и актуальность. Одной из актуальных проблем международной безопасности остаётся контроль над вооружениями. Важной частью проблематики контроля над вооружениями является проблема противоракетной обороны (ПРО), которая актуализировалась ещё в годы «холодной войны». Развитие оборонительных систем всегда находится в чёткой взаимосвязи с развитием наступательных вооружений. Поскольку процесс развития наступательных вооружений никогда не стоит на месте, совершенствование оборонительных систем продолжается. Противоракетная оборона – одна из таких областей. Как было отмечено в Заявлении Российской Федерации относительно противоракетной обороны от 8 апреля 2010 г., подписанный РФ и США Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) может действовать только в условиях, когда нет качественного и количественного наращивания возможностей систем ПРО США. В то же время, исходя из программных документов администрации Б. Обамы, ПРО играет важнейшую роль в обеспечении безопасности США по мере того, как растёт необходимость поддержания стратегической стабильности и обеспечения регионального сдерживания, а также в условиях сокращения американских стратегических ядерных вооружений. Кроме того, актуальность исследования внутриамериканских дискуссий по ПРО заключается в том, что те решения, которые будут приняты в результате этих дискуссий по отдельным вопросам развития ПРО США, могут повлиять как на региональную, так и на глобальную безопасность, особенно, если в результате развития ПРО США будет подорван баланс в стратегических ядерных силах США и РФ и нарушена стратегическая стабильность в мире.

Сама по себе проблема ПРО содержит много аспектов (например, российско-американский, глобальный), но центральным в этой проблеме является внутриамериканский аспект. Ведь в начале XXI в. именно США инициировали создание глобальной системы эшелонированной ПРО для защиты своей территории, американских войск, развёрнутых в различных регионах мира, союзников и партнёров. Пришедшая к власти в 2009 г. администрация Б. Обамы не отказалась от идеи развития ПРО, но избрала другой путь. Теперь больший акцент делался на развитие систем для перехвата ракет малой и средней дальности. Также был предпринят целый ряд других мер в сфере развития ПРО США. Все эти и другие шаги США в сфере ПРО не перестают сопровождаться дискуссиями в политических и академических кругах США, и промежуточные итоги этих дискуссий продолжают влиять на тенденции в развитии ПРО США. Под политическими и академическими кругами, то есть участниками (сторонами) этих дискуссий, в работе подразумеваются обе основные политические партии (Демократическая партия и Республиканская партия), администрация Б. Обамы, а также представители американского военно-промышленного комплекса (ВПК) и научного сообщества.

Среди спорных вопросов выделяются следующие шесть: о ракетной угрозе территории США; об архитектуре ПРО; о технической готовности систем ПРО, их эффективности; о финансировании программ ПРО; об отношении РФ к программам ПРО США и самой возможности взаимодействия США и РФ в данной сфере; о взаимодействии с союзниками (в сфере ПРО) в различных регионах мира. Промежуточные итоги непрекращающихся обсуждений этих вопросов влияют на то, какие решения принимаются в отношении создания системы ПРО США.

Так как именно США были инициаторами нового витка усиления стратегических оборонительных вооружений, то необходимо обратить пристальное внимание на тенденции в обсуждении данной проблемы внутри США. Российской стороне в дискуссиях с США по проблеме ПРО на высоком уровне всегда приходится иметь дело с тем подходом к ПРО, который формируется в США. На его формирование оказывают влияние дискуссии в США. Глубокое исследование этих дискуссий неразрывно связано с исследованием подходов участников этих дискуссий. Это исследование дискуссий через подходы сторон поможет понять логику выбора курса развития ПРО США, плюсы и минусы принимаемых адми-

нистрацией США решений, оценить роль факторов, влияющих на это развитие, и сделать выводы о дальнейших тенденциях развития ПРО США.

2. Степень научной разработанности темы. Проблема ПРО исследуется специалистами в РФ и за рубежом. Российские исследователи, занимающиеся изучением проблемы ПРО, представлены, в том числе, специалистами Института США и Канады РАН (ИСКРАН) и Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО). В их трудах речь идёт, главным образом, о российско-американском аспекте проблемы ПРО, исследуются подходы РФ и США в двусторонних обсуждениях в контексте перспектив сокращения ядерных вооружений РФ и США, сохранения стратегической стабильности, опасности милитаризации космоса и возможностей для двустороннего сотрудничества в сфере ПРО. К числу авторов таких трудов относятся Рогов С.М., Золотарёв П.С., Есин В.И. (ИСКРАН)¹, Арбатов А.Г., Дворкин В.З. (ИМЭМО) и ряд других².

Кроме трудов, посвящённых сокращению стратегических ядерных вооружений, проблема ПРО упоминается в исследованиях о военной политике США³. В этих работах редко освещаются внутриамериканские обсуждения ПРО. В основном, говорится о политике официального Вашингтона в сфере ПРО с точки зрения его отношений с РФ, КНР и союзниками США, а также в контексте ядерной доктрины и военной политики Соединённых Штатов в целом. В статьях Бо-

---

¹ Рогов С.М., Золотарёв П.С., Есин В.И., Ярынич В.Е. Новый договор СНВ: достижения, проблемы, последствия // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=207> (02.04.2011); Есин В.И. Уравнение «наступление/оборона»: глобальная стратегическая стабильность с противоракетной обороной // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=254> (07.01.2012)

² Арбатов А.Г. Неядерные факторы ядерного разоружения. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 73 с.; Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. Московский Центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 2011. 511 с.; Перспективы трансформации ядерного сдерживания. Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 81 с.; Россия и дилеммы ядерного разоружения / Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 290 с.; Арбатов А.Г. Ядерное разоружение: тупик или пауза? // МЭиМО. 2012. № 2. С. 3–19; Он же. Возможен ли переход к многостороннему ядерному разоружению // МЭиМО. 2013. №3. С. 13–19; Он же. Смена приоритетов для выхода из стратегического тупика // МЭиМО. 2014. № 6. С. 3–17, и др. статьи; Дворкин В.З. Ядерное разоружение: проблемы и решения // Индекс безопасности. 2012. № 3-4. С. 57–68; Он же. Трансформация стратегической стабильности // МЭиМО. 2013. № 8. С. 22–28 и др.

³ Батюк В.И., Дьякова Н.А. Военная политика США в Евразии: российский ответ. М.: ИСКРАН, 2010. 162 с.; Батюк В.И., Володин Д.А., Дьякова Н.А. Американская военная политика в XXI в.: региональные аспекты. Научный доклад / Науч. ред. Т.Б. Аничкина. М.: ИСКРАН, 2012. 145 с.; Военная политика президента США Б. Обамы (2009–2012 гг.) / Отв. ред. В.И. Батюк. М.: ИСКРАН, 2013. 251 с.; Корсаков Г.Б. Тенденции развития военной политики Вашингтона // США * Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 2. С. 22–40.

чарова И.Ф. (ИСКРАН)⁴ исследуется ПРО с точки зрения ядерной стратегии США, а также места и роли систем ПРО в ВМС США.

Ещё одна группа трудов, где затрагивается американская ПРО, – это исследования, посвящённые непосредственно развитию противоракетных программ. Особого внимания заслуживает, например, научный доклад, выпущенный Институтом США и Канады РАН в 2012 г.⁵ Значительная часть доклада посвящена внутренним дискуссиям в США по ПРО в 2011–2012 гг. Освещалась точка зрения Республиканской партии, независимых контрольных органов, взгляды американских учёных и политическая борьба вокруг финансирования программ ПРО на 2013 фин. г. Тем не менее, выводы доклада сосредоточены на оценке степени опасности ПРО США для потенциала стратегических ядерных сил (СЯС) РФ и на возможностях достижения компромисса между РФ и США по проблеме ПРО. В то же время в статье Приходько О.В. освещение дискуссий в США по ПРО было сосредоточено исключительно на позициях политиков во время первой администрации Б. Обамы⁶.

В коллективной монографии «Московского Центра Карнеги»⁷ дан обширный обзор развития программы ПРО США с середины XX по начало XXI вв. и особенно во время первого срока президентства Б. Обамы. Среди авторов, кроме российских специалистов из ИМЭМО и ИСКРАН есть зарубежные (например, М. Эллеман, Д. Уилкенинг). Огромная часть исследования посвящена перспективам сотрудничества РФ–НАТО–США в сфере ПРО. Сама проблема ПРО рассматривается с точки зрения стратегической стабильности, влияния на сферу нераспространения ядерного оружия (ЯО) и ракетных технологий. Упоминается наличие споров об эффективности систем ПРО, но не раскрываются дискуссии в США по всем этим вопросам.

---

⁴ Бочаров И.Ф. Глобальная ПРО в контексте ядерной политики Вашингтона // США * Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 10. С. 39–54; Он же. Роль морских сил в осуществлении геополитики США // США * Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 5. С. 31–47; Он же. Возрастание ведущей стратегической роли американских ВМС // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 9. С. 37–50.

⁵ Десять лет без Договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях. Научный доклад. М.: ИСКРАН, 2012. 76 с.

⁶ Приходько О.В. Дискуссии по ПРО: Россия – США – НАТО // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 10. С. 43–59.

⁷ Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: РОССПЭН, 2012. 367 с.

В статьях Корсакова Г.Б. (ИМЭМО)⁸ большее внимание уделяется технологической составляющей ПРО, а также освещается финансирование программ ПРО. В статье Анина А.И.⁹, кроме влияния ПРО на отношения РФ–США, исследуется специфика развития самой ПРО США. Автор делает вывод о цикличности развития программ ПРО и о том, что они вряд ли достигнут заявленного уровня возможностей. Непосредственно ПРО США посвящён и труд Козина В.П. (Российский институт стратегических исследований)¹⁰. Автор подробно освещает процесс создания эшелонированной ПРО, останавливаясь на подходе РФ в двусторонних обсуждениях с США по данной проблеме и на взаимодействии США с союзниками в сфере ПРО. Но, тем не менее, во всех этих трудах почти не говорится об отсутствии единого мнения относительно технических возможностей ПРО. Козин В.П. упоминает точки зрения учёных из США на этот счёт, но без освещения мнения контрольных органов США по этому вопросу. Развитие нестратегических систем ПРО, в том числе у союзников США (Израиль, Япония, Южная Корея), исследуется в статье Ознобищева С.К. (ИМЭМО) и Топычканова П.В. («Московский Центр Карнеги»)¹¹. Однако вопрос об эффективности этих систем ПРО в данной работе не рассматривается.

К числу трудов, касающихся заявленной темы диссертации, следует отнести работы, в которых изучается роль «мозговых центров» США в принятии внешнеполитических решений и связанные с этим обсуждения в США российского фактора¹². В таких исследованиях, кроме прочего, речь идёт о связях «мозговых центров» США с двумя основными политическими партиями и делаются выводы относительно их принципиальных подходов к России во внутриамериканских обсуждениях. Это затрагивает тему данной диссертации, так как в её пред-

---

⁸ Корсаков Г. Б. Глобальная система ПРО США – дилемма международной безопасности // США * Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 10. С. 45–60; Он же. Новейшие противоракетные технологии США // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 8. С. 75–88.

⁹ Анин А. ПРО США – подрывающий доверие потенциал // МЭиМО. 2012. № 3. С. 12–20.

¹⁰ Козин В.П. Эволюция противоракетной обороны США и позиция России. М.: РИСИ, 2013. 383 с.

¹¹ Ознобищев С., Топычканов П. Развитие «региональных» ракетных потенциалов и систем ПРО // МЭиМО. 2012. № 12. С. 24–33.

¹² Самуйлов С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России // США * Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 2. С. 3–21; Тарелин А.А. Основные подходы политико-академического сообщества США к отношениям с Россией: до и после «перезагрузки» // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 3 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rusus.ru/?act=read&id=302> (10.6.2015)

мет входят позиции академических кругов США, участвующих в обсуждениях темы ПРО в контексте ПРО.

Среди зарубежных исследователей, занимающихся противоракетной тематикой, выделяются, прежде всего, те американские исследователи, которые также являются и непосредственными участниками дискуссий. Поэтому подробнее о них речь пойдёт в основной части работы. Среди исследовательских центров («мозговых центров») США, занимающихся проблематикой контроля над вооружениями и вопросами ПРО, есть консервативные исследовательские организации. Условно назовём специалистов этих организаций «учёные – сторонники расширения ПРО». К таким организациям относятся Фонд «Наследие» (Б. Спринг, М. Додж и др.), Институт Дж. Маршалла (Р. Хейнрикс и др.), «Альянс в защиту ПРО» (А. Ромеро, И. Уиллиамс и др.) и многие другие подобные центры. Они традиционно связаны с Республиканской партией. На позициях, близких учёным – сторонникам расширения ПРО, находятся и специалисты «Центра стратегических и международных исследований» (Э. Кордсман, П. Шварц). В своих многочисленных докладах¹³ и статьях¹⁴ они исследуют ПРО в контексте и российско-американских отношений, и отношений с союзниками США, занимаются вопросами архитектуры ПРО, готовности систем и финансирования, заметная часть исследований посвящена вопросам ракетной угрозы. В целом, в работах этой группы учёных не анализируется ход дискуссий.

В научной среде США есть и те, кто ставит под сомнение развитие ПРО. Условно назовём эту группу «учёные – критики расширения ПРО». Они изучают все упомянутые вопросы, но уделяют крайне мало внимания исследованию хода дискуссий и анализу подходов разных сторон. В основном, они излагают свои выводы относительно сомнительной необходимости в ПРО, низкой готовности си-

---

¹³ См.: Spring B. Congress Must Stop Obama's Downward Spiral of Missile Defense, The Heritage Foundation, May 20, 2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/05/congress-must-stop-obamas-downward-spiral-of-missile-defense> (25.05.2013); Heinrichs R. Staying Ahead of the Threat: Improvements Needed for U.S. Missile Defense, George C. Marshall Institute, February 19, 2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://marshall.org/wp-content/uploads/2015/02/Staying-Ahead-of-the-Threat-Heinrichs-Final-Final-02192015.pdf> (22.02.2015) и др.

¹⁴ См.: Romero A. Misconceptions of MD - BMD Doesn't Work // Missile Defense Review, May 5, 2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://missiledefensereview.org/2014/05/05/misconceptions-of-missile-defense-bmd-doesnt-work/> (21.06.2014) и др.

стем и о необходимости поддержки продуктивных отношений с РФ в интересах глобального разоружения. К этим «мозговым центрам» относятся «Центр по контролю над вооружениями и нераспространению» (Р. Гард, Ф. Койл¹⁵, Дж. Айзекс, К. Рейф (до 2014 г.)), «Ассоциация по контролю над вооружениями» (Д. Кимбалл, К. Рейф, Т. Коллина, Г. Тилманн), «Союз обеспокоенных учёных» (Д. Райт, Л. Грего и др.), «Федерация американских учёных» (Х. Кристенсен и др.), Массачусетский технологический институт (Т. Постол¹⁶) и другие. В характеристике ракетной угрозы для США они опираются, в том числе, на выводы М. Эллемана (Международный институт стратегических исследований (Великобритания))¹⁷. Позицию близкую к критикам расширения ПРО занимают такие «мозговые центры», как Брукингский институт (например, С. Пайфер¹⁸), «РЭНД корпорейшн» (“RAND Corporation”) (М. Шиллер), «Фонд Карнеги за международный мир» (например, Дж. Эктон¹⁹). Исследования Брукингского института в области ПРО сосредоточены на отношениях США–НАТО–РФ и вопросах ракетной угрозы территории США. Относительно редкие труды по ПРО от «РЭНД корпорейшн» и «Фонда Карнеги за международный мир», в основном, сосредоточены на вопросе ракетной угрозы КНДР, Ирана, КНР и РФ или на перспективах сотрудничества РФ и США в сфере ПРО. Относительно нейтральную позицию занимает по проблеме ПРО Совет по международным отношениям. Более подробно взгляды учёных этих «мозговых центров» раскрыты в основной части исследования.

Крайне мало в США специалистов, изучающих ход дискуссий по ПРО, подходы разных сторон к этой проблеме. В изучении непосредственно дискуссий дальше всего продвинулись специалисты «Ассоциации по контролю над воору-

---

¹⁵ См.: Gard R., Coyle P. America's Massive Missile-Defense Mistake // The National Interest, June 30, 2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nationalinterest.org/feature/americas-massive-missile-defense-mistake-10768> (05.07.2014) и др.

¹⁶ См.: Postol T., Lewis G. A Flawed and Dangerous U.S. Missile Defense Plan // Arms Control Today - Vol. 40 - May 2010 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.armscontrol.org/act/2010_05/Lewis-Postol (18.05.2014) и др.

¹⁷ См.: Elleman M. Prelude to an ICBM? Putting North Korea's Unha-3 Launch Into Context // Arms Control Today - Vol. 43 - March 2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.armscontrol.org/act/2013_03/Prelude-to-an-ICBM%3FPutting-North-Koreas-Unha-3-Launch-Into-Context (01.06.2013)

¹⁸ См.: Pifer S. Missile Defense Theology Beats Common Sense, Brookings Institution, July 24, 2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2013/07/24-missile-defense-theology-pifer> (27.07.2013) и др.

¹⁹ См.: Acton J. China's Offensive Missile Forces, Carnegie Endowment for International Peace, April 1, 2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2015/04/01/china-s-offensive-missile-forces/i5c0> (21.05.2015)

жениями». На страницах своего журнала «Контроль над вооружениями сегодня» (“Arms Control Today”) они освещают и действия администрации США в сфере ПРО, и споры между администрацией и республиканцами, и точки зрения учёных (как сторонников, так и критиков расширения ПРО), мнения независимых контрольных органов и российско-американские обсуждения проблемы ПРО. Освещаются внутриамериканские дискуссии по всему спектру вопросов ПРО: ракетная угроза и необходимость развёртывания систем ПРО²⁰, архитектура ПРО²¹ и готовность систем ПРО, их финансирование²², позиция и действия в отношении РФ²³ и союзников США²⁴. Тем не менее, необходимо учитывать, что «Ассоциация по контролю над вооружениями» относится, скорее, к критикам программ ПРО и проводит эту точку зрения в своих трудах.

Резюмируя итоги данного обзора научных трудов, можно указать, что дискуссии в США по вопросу ракетной угрозы почти не изучались ни российскими, ни американскими исследователями. Обсуждения в США по архитектуре ПРО, по готовности систем ПРО, по их финансированию и по российскому фактору в контексте ПРО изучались специалистами ИСКРАН в России и «Ассоциацией по контролю над вооружениями» в США. Обсуждения отношений США с союзниками по ПРО почти не затрагивались в работах российских исследователей, а в США изучались «Ассоциацией по контролю над вооружениями».

Несмотря на огромный объём выпущенной литературы по тематике ПРО неизученными остались сами подходы участников дискуссий в США к проблеме ПРО.

---

²⁰ См.: Davenport K. North Korea Launch Spurs Talk of New Policy // Arms Control Today - Vol. 43 - January/February 2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.armscontrol.org/act/2013_01-02/North-Korea-Launch-Spurs-Talk-of-New-Policy (28.06.2014)

²¹ См.: Collina T. Pentagon Shifts Gears on Missile Defense // Arms Control Today - Vol. 43 - April 2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.armscontrol.org/act/2013_04/Pentagon-Shifts-Gears-on-Missile-Defense (01.06.2013)

²² См.: Collina T. Report Critiques U.S. Missile Defense // Arms Control Today - Vol. 42 - October 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.armscontrol.org/act/2012_10/Report-Critiques-US-Missile-Defense (08.12.2012)

²³ См.: Collina T. Russia Links Missile Defense, Iran Deal // Arms Control Today - Vol. 44 - January/February 2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.armscontrol.org/act/2014_01-02/Russia-Links-Missile-Defense-Iran-Deal (25.01.2014)

²⁴ См.: Collina T. Turkey to Host NATO Missile Defense Radar // Arms Control Today - Vol. 41 - October 2011 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.armscontrol.org/act/2011_10/Turkey_to_Host_NATO_Missile_Defense_Radar (07.01.2012)

3. Объектом настоящего исследования является проблема противоракетной обороны. **Предмет** исследования – подходы политических и академических кругов США к проблеме ПРО.

4. Цель и задачи исследования.

Цель исследования – выявить современное состояние и тенденции развития дискуссий в США по проблеме ПРО.

Для реализации указанной цели решены следующие задачи:

1. Проведён анализ взглядов участников дискуссий по вопросу ракетной угрозы для США, их войск и союзников.

2. Сопоставлены мнения участников дискуссий относительно архитектуры ПРО и по вопросу технической готовности противоракетных систем.

3. Исследованы точки зрения участников дискуссий по вопросу финансирования программ ПРО.

4. Отслежены позиции участников дискуссий по вопросу отношения РФ к ПРО США и по вопросу взаимодействия США с РФ в сфере ПРО.

5. Изучены позиции участников дискуссий по вопросу взаимодействия США с их союзниками (в сфере ПРО) в различных регионах мира.

5. Географические рамки исследования ограничиваются Соединёнными Штатами Америки, так как предмет исследования – подходы политических и академических кругов США к проблеме ПРО. Вне рамок исследования остаются подходы политиков и учёных других государств, вовлечённых в проблему ПРО, поскольку они не входят в предмет исследования.

6. Хронологические рамки исследования охватывают период президентства Б. Обамы с 2009 по 2016 г. Такие хронологические рамки необходимы для обстоятельного изучения современного состояния и, особенно, для определения перспектив на основе событий и прецедентов, произошедших в течение этого относительно целостного и самостоятельного этапа в развитии ПРО США – президентства Б. Обамы. Кроме того, в целях более полного представления объекта исследования был сделан исторический обзор развития проблемы ПРО с 1960-х по конец 2000-х гг.

7. Методологической основой данного исследования послужил системный подход. В соответствии с принципами исследования – научность, объектив-

ность, системность – для исследования современного состояния и тенденций развития дискуссий в США по ПРО применялись методы сравнительного анализа, качественного контент-анализа, а также структурного и функционального анализа. Принцип системности обуславливает и выражает методы структурного и функционального анализа.

Под системой в данном случае понимается совокупность взаимосвязанных действующих элементов. При помощи системного подхода выявлялся состав внутриамериканского аспекта проблемы ПРО, связи внутри каждого из вопросов, которые составляют содержание этого аспекта.

С помощью методов структурного и функционального анализа можно наиболее качественно выполнить задачи исследования, выявляя структуру подхода каждой стороны, связи между его составными частями, функции элементов подхода той или иной стороны в обсуждениях, а также связи между подходами сторон, участвующих в дискуссии. С помощью качественного контент-анализа исследовались материалы участников дискуссий для выявления особенностей подхода, в том числе, функций элементов подхода, аргументов той или иной стороны. Таким образом, подходы сторон, участвующих в дискуссиях, рассматривались системно.

Метод сравнительного анализа использовался по двум направлениям. Во-первых, для сопоставления подходов в рамках изучения текущего состояния дискуссий, во-вторых, для выявления тенденций развития дискуссий. Для выявления тенденций нужно, до определённой степени, представлять себе эволюцию подхода каждой стороны, если таковая эволюция имела место. Выводы о возможных тенденциях развития дискуссий и их влиянии на окончательные решения в сфере ПРО делались, в том числе, через сопоставление современных обстоятельств с опытом происходивших ранее в период президентства Б. Обамы обсуждений и их влияния на процесс развития ПРО США.

В данном исследовании внутриамериканский аспект проблемы ПРО изучается именно через анализ столкновения мнений сторон по данному вопросу. Это путь, по которому можно наиболее полно исследовать внутриамериканский аспект проблемы ПРО. Столкновение этих подходов в процессе дискуссий и промежуточные итоги этих дискуссий, то есть их состояние, влияют на принятие ре-

шений в военной политике США и, в частности, в области ПРО. Военно-технические данные должны быть привлечены здесь в той степени, в какой они нужны для разъяснения сути позиций сторон, их политического значения. Необходимо учитывать, что сама военно-техническая часть проблемы ПРО (во всех её аспектах) требует отдельного исследования соответствующих специалистов.

Для выявления стороны, которая на современном этапе берёт верх в дискуссиях по вопросам, связанным с ПРО, выделены следующие критерии. Первый критерий – наличие не опровергнутых аргументов у той или иной стороны, и второй критерий – практические итоги. Именно эти два обстоятельства, в конечном счёте, влияют на то, по какому пути пойдёт дальнейшее развитие ПРО США в краткосрочной и в долгосрочной перспективе.

В понятийном аппарате исследования использованы выработанные автором определения. В их числе определения для таких центральных понятий, как «позиция», «подход», «дискуссия». На эти термины до сих пор в исследованиях по проблеме ПРО не обращалось внимание. В рамках данной работы «позиция» – высказанное мнение представителя стороны (в дискуссии) по тому или иному вопросу или аспекту проблемы. Зачастую данное мнение воспринимает всерьёз (то есть с этим мнением работает) другая сторона – отвечает на него в своих материалах и документах. В связи с наличием таких связей между противостоящими сторонами сама по себе «дискуссия» тоже рассматривается системно, как процесс столкновения подходов, позиций, мнений, взглядов, точек зрения по тому или иному вопросу или проблеме. Необходимо подчеркнуть, что исследуемые дискуссии зачастую носят заочный характер. Очные дискуссии между сторонами могут происходить на «круглых столах», на слушаниях в Конгрессе США и на предвыборных дебатах. В свою очередь, «подход» – система мнений, высказываемых той или иной стороной по определённой проблеме или части этой проблемы. Подход определяется здесь как система на том основании, что внутри подхода существуют чёткие связи между тезисами, высказываемыми представителями стороны в дискуссии. Это характерно, в первую очередь, для подхода администрации. Существует механизм контроля над высказыванием уполномоченными лицами мнений по политическим вопросам. Так, если высказывание официального лица противоречит официальному подходу ведомства, следует опровержение от его коллег

или от вышестоящих ведомств. То же, до известной степени, характерно и для подхода представителей военно-промышленных компаний. В этой среде подобные шаги, связанные с выражением официальных позиций, регулируются (если надо, то также с помощью официальных опровержений) на основе коммерческих интересов и корпоративной этики. Подход, как система мнений, в меньшей степени характерен для политических партий или групп учёных, в связи с тем, что представители этих партий или «мозговых центров» каждый раз высказывают своё личное мнение, которое может не согласовываться с мнением однопартийцев или коллег по «мозговому центру». Их подходы в большей степени характеризуются как совокупность взглядов. Но нельзя забывать, что сходство мнений и взглядов представителей одной партии или одного «мозгового центра» чрезвычайно велико, и в этих условиях нельзя до конца отрицать и наличие связей внутри самого подхода между выраженными мнениями, взглядами и аргументами политических партий и групп учёных относительно проблемы ПРО.

Важную роль для выработки исследовательской позиции автора по отношению к изучаемой проблематике безопасности, разоружения, военной политики и ПРО сыграли теоретические обобщения в политологических работах, среди которых нужно назвать труды Рогова С.М., Арбатова А.Г., Дворкина В.З., Семейко Л.С., Батюка В.И., Корсакова Г.Б. и Приходько О.В.

8. Источниковая база.

Использованные источники можно разделить на несколько видов:

- законодательные документы;
- программные документы администрации США. К этому виду относятся стратегия национальной безопасности, национальная военная стратегия, четырёх-годовой оборонный обзор, «Ядерный обзор», «Обзор ПРО» и подготовленные выступления чиновников;
- доклады структур, связанных с администрацией (Управление Министерства обороны по испытаниям и оценке, Оборонный научный совет);
- доклады структур, связанных с Конгрессом США (Управление правительственной отчётности, Исследовательская служба Конгресса, доклады двухпартийных комиссий Конгресса);

– подготовленные заявления. К этому виду источников в данном исследовании относятся следующие тексты: статьи законодателей в СМИ, письма законодателей к представителям исполнительной власти, специально составленные мнения Белого дома относительно законопроектов на рассмотрении в Конгрессе США, заявления пресс-служб (Белого дома, Министерства обороны (МО), Агентства по ПРО (АПРО), военно-промышленных компаний), ответы представителей администрации США на письма законодателей, справочные материалы сайтов ведомств администрации;

– материалы слушаний в Конгрессе США, пресс-конференций, брифингов, «круглых столов» и интервью;

– научные монографии, доклады и статьи учёных. Это один из важнейших источников по данной теме, так как содержит позиции и подходы учёных и «мозговых центров» к проблеме ПРО в ходе внутриамериканских обсуждений;

– специализированные журналы и СМИ. Позиции участников дискуссии узнаются также из специализированных журналов и СМИ. Эти ресурсы сами по себе являются источниками.

Только изучение совокупности материалов из разных видов источников позволяет качественно выполнить поставленные исследовательские задачи.

9. Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что это первая обобщающая работа, посвящённая внутриамериканскому аспекту проблемы ПРО во время президентства Б. Обамы. С одной стороны, данный аспект, так или иначе, затрагивался в монографиях и статьях отечественных учёных, исследовавших российско-американские дискуссии по ПРО и архитектуру ПРО США. С другой стороны, не были изучены сами подходы участников дискуссий в США по проблеме ПРО. В данной работе внутриамериканские дискуссии исследуются именно через подходы участников этих дискуссий.

10. Степень достоверности исследования. Достоверность исследования обеспечивается за счёт обращения к широкому кругу официальных источников, содержащих значительный объём фактологического материала, а также к многочисленным экспертным оценкам.

11. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты можно использовать для формулирования рекомендаций военному и по-

литическому руководству РФ в процессе принятия решений о действиях РФ и выражении её официальной позиции в рамках обсуждений проблемы ПРО. Работа также может быть использована при разработке учебных курсов, посвящённых проблемам внутривнутриполитической борьбы в США, а также формированию внешней и военной политики США.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании Центра военно-политических исследований ИСКРАН. Положения диссертации были представлены на научных конференциях, проводившихся в ИСКРАН в декабре 2015 г. и в декабре 2016 г. По теме исследования опубликованы три научные статьи в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы. Исследование включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы, а также иллюстративный материал (таблицы).

Во **введении** объяснена актуальность темы исследования, отражена степень её разработанности в научной литературе, обозначены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи работы, описана методологическая и источниковая база исследования, обоснована его научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе** для более полного понимания места внутриамериканского аспекта среди других аспектов проблемы ПРО, а также для более чёткого представления того, что унаследовала администрация Б. Обамы в сфере противоракетной обороны и как это повлияло на те решения, которые далее принимались Вашингтоном в области ПРО, была освещена история проблемы ПРО с конца 1960-х по 2000-е гг. Были рассмотрены такие темы, как заключение Договора по ПРО (1972 г.), последующие двусторонние дискуссии СССР/РФ и США по проблеме ПРО, а также внутриамериканские обсуждения проблемы ПРО до 2009 г.

Во **второй главе** в соответствии с целью и задачами работы исследовались обсуждения принципиальных вопросов строительства ПРО. По каждому из вопросов последовательно были выявлены позиции каждой из сторон дискуссий.

В **первом параграфе** анализировались взгляды участников дискуссии по вопросу ракетной угрозы территории США. На утверждении о наличии ракетной угрозы, в частности, для территории США, зиждется сама идея необходимости построения системы ПРО. Структура обсуждений вопроса ракетной угрозы включает в себя и отношение участников дискуссий в США к действиям других стран в военно-политической сфере (будь то КНДР, Иран или КНР), в частности, развития их ракетных технологий.

Администрация Б. Обамы обосновывала существование и развитие ПРО тремя факторами: необходимость регионального сдерживания КНДР и Ирана; сокращение стратегических ядерных вооружений США; необходимость поддержания стратегической стабильности. Большое внимание уделялось КНР в связи с развитием её ракетных и противоракетных систем, а также в связи с повышением выживаемости ядерного арсенала КНР и неясности относительно его численности.

Республиканцы в поддержке ПРО основываются на своём подходе к обеспечению безопасности США, по которому обеспечение безопасности состоит в лишении любого противника любой возможности оказать влияние на принятие решений США. Говоря об угрозе от КНДР и Ирана, они указывают на наличие взаимодействия между этими двумя странами в ядерной и ракетной областях.

Демократы в своих оценках ракетной угрозы для США и взглядах на счёт необходимости построения системы ПРО следовали за администрацией Б. Обамы.

Учёные – сторонники расширения ПРО в качестве общего обоснования необходимости ПРО утверждают, что противоракетные системы сдерживают потенциальных противников, так как ставят под сомнение успех ракетной атаки. Также системы ПРО способны отразить атаку в случае провала сдерживания. Кроме того, наличие ПРО помогает США придерживаться «стратегического терпения».

Учёные – критики расширения ПРО утверждают, что КНДР и Иран не столь безрассудны, чтобы нападать на США или НАТО, так как это нападение

повлечёт за собой опустошающий удар по странам-агрессорам. Кроме того, есть другие более дешёвые и эффективные способы атаковать США. Например, теракты с применением ОМУ. Эти учёные считают, что наличие систем ПРО – это стимул для наращивания наступательных вооружений, чтобы численно превзойти системы ПРО США, и расширение противоракетной обороны повредит стратегической стабильности в отношениях США с КНР.

Подписание соглашения по ядерной программе Ирана почти не повлияло на развитие дискуссий по ПРО в США. Все участники внутриамериканских дискуссий по ПРО признают наличие у Ирана самого большого ракетного арсенала на Ближнем Востоке. Поэтому факт заключения «ядерной сделки» не приведёт к изменению плана Европейского поэтапного адаптивного подхода (ЕПАП).

Во **втором параграфе** работы были прослежены мнения участников дискуссий относительно архитектуры ПРО и по вопросу технической готовности противоракетных систем. Военно-технические данные были привлечены здесь лишь в той степени, в какой они нужны для разъяснения сути позиций сторон, их политического значения.

Администрация Б. Обамы стремилась создать ограниченную НПРО и говорила о необходимости уникального для каждого региона мира подхода к построению региональной ПРО. Не произошло возвращения руководства США к разделению систем ПРО на стратегические и нестратегические. Приоритетами в ПРО для администрации Б. Обамы на момент окончания 2016 г. являлись: доработка перехватчика *Exo-atmospheric Kill Vehicle/Redesigned Kill Vehicle (EKV/RKV)*; решение проблемы распознавания боеголовок (БГ) с помощью расширения сети радаров; создание многозарядного перехватчика *Multi-Object Kill Vehicle (MOKV)*; создание лазера для целей ПРО. Две последние программы призваны уменьшить нагрузку на малочисленные соединения ПРО США и снизить стоимость перехвата ракеты в долгосрочной перспективе.

Демократы в Конгрессе с 2013 г. оспаривают готовность систем НПРО, усиливают надзор за ними и поддерживают расширение сети РЛС для НПРО. В 2013 г. среди демократов появляются политики, способные поддержать создание Третьего позиционного района (ТПР) на Востоке США, так как это несёт потенциальные выгоды для их штатов.

Республиканцы в Конгрессе критиковали больше всего именно сокращение количества программ ПРО и количества планируемых перехватчиков *Ground-Based Interceptor (GBI)*. С 2013 г. они активно выступают за постройку ТПП на Востоке США, опираясь на выводы доклада Национального исследовательского совета. Среди них есть и сторонники развёртывания системы ПРО космического базирования, лазеров для целей ПРО и сторонники развития технологии перехвата баллистических ракет (БР) на разгонном участке.

Учёные – сторонники расширения ПРО в своих рекомендациях по архитектуре всегда идут дальше, чем какая-либо из сторон, участвующих в дискуссиях. Основные их рекомендации – системы ПРО космического базирования, перехват БР на разгонном участке, защита от баллистических ракет малой дальности (БРМД), запущенных у берегов США, защита от электромагнитного импульса (ЭМИ). В 2014 г. к этому списку добавилась защита от ракетного удара РФ. Относительно вопроса готовности развёртываемых систем ПРО, эти учёные считают, что системы на испытаниях продемонстрировали достаточно, чтобы назвать их готовыми к выполнению своих задач. Эти учёные защищают необходимость «эволюционного подхода» (параллельность разработки, производства и развёртывания систем).

Учёные – критики расширения ПРО никогда не были против исследований и разработок в этой сфере и даже поддержали решение АПРО о реконструкции *EKV*. Системы ПРО, особенно *Ground-based Midcourse Defense (GMD)*, по их мнению, нуждаются в значительных доработках, они критикуют план создания ТПП на Востоке США. Они выступают за усиление надзора над АПРО в сфере закупок, критикуют «эволюционный подход» к закупкам в сфере ПРО, обращают внимание на отсутствие реализма в испытаниях *GMD*. Они говорят даже о неосуществимости перехвата межконтинентальных баллистических ракет (МБР) из-за проблемы распознавания БГ. Эти учёные считают, что слабая оборона лишь провоцирует распространение ОМУ и ракетных технологий и введёт в заблуждение власти США относительно своих возможностей в сфере ПРО.

В третьем параграфе были исследованы точки зрения участников дискуссий по вопросу финансирования программ ПРО.

Представители Минобороны неоднократно высказывались против дополнительных средств, предлагаемых республиканцами в Конгрессе, убедительно аргументируя свою позицию. МО проводит в программах ПРО режим жёсткой экономии, и он, скорее всего, будет продолжаться. В планах оборонных расходов администрации на будущие годы общей тенденции к росту не наблюдается. Аудиторами отмечается ограниченное повышение прозрачности и отчётности АПРО.

Аудиторы Управления правительственной отчётности наравне с учёными – критиками расширения ПРО – единственные кто последовательно выступают за повышение отчётности и прозрачности АПРО. Провалы испытаний и задержки по графикам, а как следствие и перерасходы, аудиторы связывают с отсутствием анализа альтернатив и с наложением таких стадий, как НИОКР, производство и развёртывание систем ПРО.

Основой позиции республиканцев в Конгрессе в вопросе финансирования программ ПРО является и их подход к обеспечению безопасности США, и поддержка занятости в своих избирательных округах. С 2011 г. они предлагают повысить финансирование программ НПРО. Они выступают за полную загрузку производственных мощностей у тех предприятий американского ВПК, которые задействованы в создании систем ПРО; за более агрессивные испытания вместо понижения финансирования программ ПРО.

Демократы в Конгрессе всегда поддерживали ту величину запроса для программ ПРО, которую предлагала администрация Б. Обамы. Также демократы поддерживали курс этой администрации на экономию в сфере ПРО.

Представители ВПК отличаются в своих оценках затрат на отдельные программы ПРО. Лоббисты и учёные – сторонники расширения ПРО неоднократно указывали на снижение финансирования этих программ. Они утверждают, что на ПРО идёт менее 2% оборонного бюджета, в то время как ущерб от успешной ракетной атаки обойдётся гораздо дороже. Выдвигая предложения по новым программам и возвращению старых стоимостью в миллиарды долларов, они утверждают, что всё это вполне доступно с учётом бюджетных сокращений.

Учёные – критики расширения ПРО поддержали закрытие затратных программ ПРО и переход к ЕПАП. Эти учёные никогда не высказывались против за-

крытия какой-либо программы. Они выступают за направление денег на новый перехватчик для НПРО и на решение проблемы распознавания боеголовки в полёте. Они высказываются против дополнительного финансирования программы GMD, против системы ПРО космического базирования (так как это будет стоить сотни миллиардов долларов) и против ТПР на Востоке США (все эти учёные, кроме Национального исследовательского совета).

Результаты второй главы позволили сделать выводы относительно современного состояния дискуссий, а именно: вскрыты основания и цель подхода каждой стороны, связи и возможные влияния между подходами сторон, подведены промежуточные итоги (кто берёт верх в дискуссии, чья позиция в споре преобладает). Это в дальнейшем помогло сделать выводы о перспективах развития обсуждений и развития непосредственно ПРО США.

В третьей главе в соответствии с целью и задачами работы изучались дискуссии по вопросам, связанным с отношениями с другими странами в сфере ПРО. В дискуссиях до 2014 г. активно обсуждалась возможность сотрудничества с РФ в сфере ПРО, поэтому дискуссии в США по поводу отношения РФ к ПРО США также включены в этот раздел наряду с обсуждениями отношений с союзниками США по данной сфере.

В первом параграфе сопоставлены позиции участников дискуссий по вопросу отношения РФ к ПРО США. Изучение того, как относятся участники внутриамериканских дискуссий к действиям и выражаемым позициям России, может помочь в процессе принятия решений о действиях РФ и о выражении её официальной позиции в сфере безопасности. Это отношение можно выявить, анализируя материалы дискуссий.

С 2014 г. администрация Б. Обамы ставила на первое место необходимость ответа, во-первых, на политику РФ в отношении Украины, во-вторых, на утверждаемое нарушение Россией Договора о РСМД. Среди ответов по этим двум направлениям рассматривались, кроме прочих, и меры в сфере ПРО.

Республиканцы в Конгрессе говорят об отрицательном влиянии Договора СНВ-3 на развитие ПРО США. Некоторые из них считают отмену планов по ПРО в Европе в 2009 и 2013 гг. уступками Москве. Они в корне нейтрализовали вариант какого-либо соглашения между США и РФ по ПРО, запретив передавать ка-

кую-либо информацию о ПРО США российской стороне. С марта 2014 г. республиканцы говорили о необходимости ответа на действия РФ в отношении Украины, для чего предлагалось расширить планы по ЕПАП и ускорить их выполнение вкуче с остановкой сокращения стратегических ядерных вооружений США по Договору СНВ-3.

Демократы в Конгрессе до 2014 г. говорили о перспективах сотрудничества с РФ в сфере ПРО. С весны 2014 г. они, так же как администрация и республиканцы, поддерживают прекращение сотрудничества с РФ в военной сфере как ответную меру на политику России в отношении Украины.

Учёные – сторонники расширения ПРО до 2014 г. говорили лишь о необходимости наращивать ПРО в ответ на нарушения Россией Договора о РСМД. В 2014 г. тема действий РФ по отношению к Украине была добавлена этими учёными к их аргументам в пользу расширения ПРО. Традиционные тезисы этих учёных: необходимость защиты от любой возможной атаки, в том числе со стороны РФ; недопустимость передачи чувствительной информации российской стороне; необходимость отказа от доктрины взаимного гарантированного уничтожения в отношениях США и РФ.

Учёные – критики расширения ПРО традиционно считают, что НПРО США толкает РФ на наращивание ядерных вооружений. До 2014 г. эти учёные активно обсуждали возможность взаимодействия РФ и США в сфере ПРО. Говорилось о возможности заключения договора о максимальном количестве противоракет или о центре обмена данными с систем раннего обнаружения БР. Эти учёные отличаются от сторонников расширения ПРО стремлением разобраться в мотивах российской стороны как по её отношению к ПРО США, так и по соблюдению Договора о РСМД. С весны 2014 г. эти учёные последовательно обосновывают отсутствие связи между кризисом на Украине и проблемами ПРО и СНВ, отрицая необходимость ускорения и расширения планов развития европейской ПРО, а также они напоминают о неосуществимости планов создания ПРО, способной отразить удар СЯС РФ.

Во **втором параграфе** были изучены позиции участников дискуссий по вопросу взаимодействия США и их союзников (в сфере ПРО) в различных регионах мира.

Администрация Б. Обамы, говоря о разных подходах к разным регионам в построении региональной ПРО, тем не менее, утверждала необходимость приведения всех партнёрств к одному типу, многостороннему, так как это более эффективно для обеспечения противоракетной обороны.

Демократы в Конгрессе почти не проявляют себя в обсуждениях отношений с союзниками в контексте ПРО. Республиканцы в Конгрессе говорят о необходимости снижения финансового бремени для США в деле построения европейской ПРО. Но, тем не менее, Конгресс стабильно повышает величину финансирования совместных с Израилем программ ПРО по сравнению с запросом администрации в период 2010–2016 фин. гг.

Учёные – сторонники расширения ПРО напоминают, что ПРО убеждает союзников в выполнении США своих обязательств. Они говорили о негативном влиянии отмены 4-й фазы ЕПАП на отношения США с союзниками. Эти учёные выступают в поддержку совместных с Израилем программ ПРО. Также эти учёные говорили о необходимости присоединения Канады к НПРО США.

Учёные – критики расширения ПРО в обсуждении вопроса о взаимодействии США с союзниками в сфере ПРО считают, что США не должны ускорять развёртывание или расширять ПРО в Европе в ответ на политику РФ в отношении Украины, так как это – не связанные между собой вещи. Эти учёные выступают за дипломатические меры в отношении РФ. Относительно совместных с Израилем программ ПРО, они высказывают сомнения на счёт способности систем ПРО Израиля отразить крупномасштабную ракетную атаку со стороны Ирана и его союзников.

Результаты третьей главы позволяют понять, как в США воспринимаются действия и выражаемые позиции РФ и союзников США в военно-политической сфере и прояснить до конца подходы сторон к проблеме ПРО как части проблематики международной безопасности.

В **заключении** подробно разъясняются цели и основания подхода каждой стороны в обсуждениях вопросов ПРО, а также представлены основные выводы диссертации, выносимые на защиту.

Основные выводы исследования, выносимые на защиту:

1. На подход администрации Б. Обамы к проблеме ПРО в рассматриваемый период влияет целый ряд факторов, а именно: действия других стран на мировой арене в целом и в развитии их ракетных программ в частности; технологические проблемы в процессе разработки систем ПРО в США; бюджетная ситуация в США; мнение учёных – критиков расширения ПРО; мнение независимых контрольных органов в США. Этими факторами объяснялось изменение списка программ и архитектуры ПРО в 2009 и 2013 гг.

2. Влияние учёных – критиков расширения ПРО на администрацию США в рассматриваемый период имеет ограниченный характер, но полностью отрицать его нельзя. Это влияние выразилось в использовании при планировании развития ПРО администрацией США отдельных положений доклада Национального исследовательского совета (2012 г.). В отношении характеристик ракетных угроз, администрация и эта группа учёных наиболее близки по сравнению со всеми остальными сторонами дискуссий. В плане архитектуры ПРО их позиции скорее сходны, так же как и в объёмах финансирования программ ПРО. Много общего в позициях администрации и учёных – критиков расширения ПРО относительно фактора РФ в контексте ПРО. По поводу отношений США с союзниками в сфере ПРО их позиции менее сходны. А по вопросу готовности систем ПРО (и связанного с этим «эволюционного подхода» к закупкам), между администрацией и этими учёными были серьёзные разногласия. Таким образом, учёные – критики расширения ПРО, представляющие традиционно связанные с демократами научные центры, имели на администрацию президента-демократа ограниченное влияние.

3. В обсуждениях проблемы ПРО подход демократов в Конгрессе в рассматриваемый период испытывал сильное влияние со стороны администрации Б. Обамы по большинству вопросов. Речь шла не просто о совпадающем видении проблемы ПРО, а именно о влиянии. Оно выражалось в том, что демократы следовали за решениями администрации даже тогда, когда говорилось, например, о расширении НПРО. Для демократов это нехарактерно, так как они являются традиционными критиками расширения НПРО. Возможно, основная причина наличия этого влияния – одинаковая партийная принадлежность. Кроме того, несмотря на традиционные связи «мозговых центров» учёных – критиков

расширения ПРО с Демократической партией, влияние аргументов этих учёных на демократов видно лишь в позиции демократов по вопросам готовности систем ПРО и по стратегии закупок в сфере ПРО. По остальным вопросам ПРО (кроме финансирования совместных с Израилем программ ПРО) позиции демократов в Конгрессе сходились с позициями администрации Б. Обамы.

4. Несмотря на традиционные связи «мозговых центров» учёных – сторонников расширения ПРО с Республиканской партией, республиканцы в Конгрессе далеко не во всём согласны с этими учёными. Республиканцы в настоящее время не спорят с учёными – сторонниками расширения ПРО ни по одному из вопросов ПРО. Тем не менее, самостоятельно республиканцы не говорят о многих мерах, за которые выступают эти учёные. Поддержка «эволюционного подхода» к закупкам в сфере ПРО, отказ от взаимного гарантированного уничтожения в отношениях США с РФ и КНР, негативное влияние отмены 4-й фазы ЕПАП на союзников США, включение Канады в НПРО США, – все эти тезисы учёных – сторонников расширения ПРО республиканцы, как правило, не озвучивают в обсуждениях. Основная причина наличия у этих учёных и республиканцев в целом сходного видения проблемы ПРО – приверженность консервативной школе военно-политической мысли.

5. Нельзя отрицать связи между представителями военно-промышленных компаний и республиканцами в Конгрессе. Труднее установить наличие связей между представителями военно-промышленных компаний (ВПК) и учёными – сторонниками расширения ПРО. Но что касается республиканцев, то они заинтересованы в поддержке занятости в штатах, где размещена связанная с созданием систем ПРО промышленность, ведь это могло бы добавить республиканским сенаторам и конгрессменам очки на выборах. Республиканцы не раз открыто говорили о негативном влиянии на ВПК мер по снижению финансирования программ ПРО. Представители ВПК, в свою очередь, говорят лишь о высоком уровне готовности производимых ими систем ПРО и о фактическом низком уровне необходимого для программ ПРО финансирования. Представляется, что этот подход обосновывает цель военно-промышленных компаний по коммерческому развитию и прибыли, необходимой для этого развития. Следует принимать во внимание, что программы ПРО способны обеспечить прибылью на годы впе-

рéd, так как создание оборонительных вооружений гораздо более затратно, чем создание наступательных вооружений.

6. Представляется, что в целом в дискуссиях по проблеме ПРО в США берёт верх администрация, хотя нельзя не учитывать, что она корректирует свой курс в сфере ПРО с учётом отдельных рекомендаций от учёных – критиков расширения ПРО и независимых контрольных органов США, а также действий республиканцев в бюджетной сфере. Исходя из вышеописанных критериев, можно сказать, что в дискуссиях об архитектуре ПРО преобладала позиция администрации Б. Обамы. Хотя при этом она учитывала отдельные тезисы от учёных – критиков расширения ПРО. В дискуссиях о готовности систем ПРО преобладают учёные – критики расширения ПРО, доводы которых относительно испытаний и готовности противоракетных систем так и не были разбиты. В сфере установления объёма финансирования программ ПРО по критерию аргументации берёт верх администрация. Но по критерию практических итогов в последние годы, с 2014 г. (с 2015 фин. г.), в установлении конечной суммы администрация и республиканцы в Конгрессе действуют с переменным успехом. Относительно стратегии закупок, позиция администрации непоследовательна по сравнению с позицией независимых контрольных органов (на информацию от которых опираются учёные – критики расширения ПРО и демократы в Конгрессе). Администрация признавала и пыталась исправить отдельные свои ошибки, на которые ей указывали аудиторы. С точки зрения аргументации в спорах по ракетной угрозе и о российском факторе в контексте ПРО, наиболее сильной представляется позиция учёных – критиков расширения ПРО, а в обсуждениях относительно взаимодействия с союзниками в сфере ПРО – в большинстве случаев позиция администрации. Тем не менее, в анализе промежуточных результатов обсуждений вопросов отношения РФ к ПРО США и взаимодействия США с союзниками в сфере ПРО нельзя игнорировать, что в области практических итогов последнее слово в большинстве случаев остаётся за администрацией. По этим вопросам (в большей степени, чем по вопросам архитектуры ПРО, готовности систем ПРО и финансирования программ ПРО) у администрации есть во многом самостоятельная и хорошо аргументированная позиция, опирающаяся, кроме прочего, на взгляды разведсообщества США и на собственный опыт отношений с соответствующими стра-

нами. Администрация последовательно выражает свою позицию по этим вопросам в прямых дискуссиях с учёными – критиками расширения ПРО и с республиканцами, будь то обсуждение действий по отношению к союзникам или к РФ в контексте ПРО.

7. Относительно изменений в том, кто берёт верх в спорах, несмотря на получение республиканцами большинства в Конгрессе, последнее слово в развитии ПРО, с некоторыми оговорками, будет оставаться за администрацией США. Данное утверждение также относится и к ситуации, если администрация президента-республиканца по каким-либо вопросам ПРО будет иметь разные взгляды с республиканцами в Конгрессе. В плане указанных влияний между некоторыми подходами (и сторонами дискуссий) радикальных изменений не предвидится, так как основания этих подходов вряд ли претерпят изменения.

8. В текущей обстановке в условиях угроз, стоящих перед США, а также финансовых проблем администрация США, в той или иной степени, будет продолжать прежний курс на совершенствование НПРО США и стремиться к созданию и развитию многосторонних региональных архитектур ПРО в Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Европе. Останутся в силе и, скорее всего, будут выполнены планы по доведению количества перехватчиков *GBI* до 44 единиц в 2017 г., а также по развёртыванию оставшихся элементов ЕПАП в 2018 г. Эти планы выполнит уже следующая, республиканская администрация Д.Трампа. В Восточной Азии администрация США будет продолжать стремиться к наращиванию также и американских систем ПРО в условиях развития ракетных технологий КНР и территориальных разногласий Пекина с соседями, например, в Южно-Китайском море. На Ближнем Востоке в условиях наличия у Ирана самого большого ракетного арсенала в регионе администрация США, кроме продолжения поддержки совместных с Израилем программ ПРО, будет работать с союзниками в Персидском заливе для создания в долгосрочной перспективе многосторонней региональной архитектуры ПРО. На фоне бюджетных проблем администрация в целом сохранит курс на экономию в сфере ПРО.

9. Основными темами споров по ПРО в США в текущем десятилетии, скорее всего, будут следующие три: 1. Величина финансирования программ ПРО. Республиканцы, если и не будут бороться за повышение финансирования

программ ПРО, то совершенно точно будут выступать за сохранение, как минимум, прежнего уровня этого финансирования. **2. Возможность пересмотра плана развёртывания ЕПАП (несмотря на отказ администрации) в связи с какими-либо действиями РФ.** В связи с этим тезис «Россия нарушает Договор о РСМД» может получить прочное место в аргументации сторонников дальнейшего расширения ПРО в Европе. **3. Развёртывание ТПР на Востоке США.** Среди причин актуализации этой темы могут оказаться следующие обстоятельства: успешное испытание системы *GMD* в июне 2014 г.; наличие у республиканцев большинства в Конгрессе; прецедент с некоторыми демократами, поддержавшими ТПР в 2013 г.; а также то, что администрация в принципе уже меняла мнение относительно архитектуры ПРО. С другой стороны, доводы сторонников ТПР ослаблены необходимостью сокращать дефицит бюджета, а также достигнутым соглашением по ядерной программе Ирана. Но консерваторы критикуют эту договорённость с Ираном и поэтому могут считать её как раз подтверждением необходимости ТПР. Всё это обуславливает продолжение существования темы ПРО как одной из самых дискуссионных в политических и академических кругах США.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Криволапов О.О. Проблема ПРО и вопрос ракетной угрозы: дискуссии в США (2001–2012 гг.) // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 3. С. 31–44. (Объём: 1 авт. л.)

2. Криволапов О.О. Финансирование ПРО: дискуссии во время президентства Б. Обамы // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2015. №6. С. 104–116. (Объём: 1 авт. л.)

3. Криволапов О.О. Тема России в современных дискуссиях по ПРО в США // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 9. С. 104–116. (Объём: 1 авт. л.)